

Все знали, что Бог Меча лечил императрицу Шэн Юань. Толпу поблизости разогнали, чтобы не мешать лечению. Поэтому Лин Ран не беспокоился, что кто-то внезапно ворвется.

Тронный зал был большим и величественным. Он был украшен золотом и нефритом с извивающимися драконами, растянувшимися по крыше.

Посередине висела табличка с выгравированными на ней словами 'Справедливость и праведность'. Это было написано энергичными штрихами и, очевидно, престижным каллиграфом.

В частности, трон дракона был сделан из чистого золота. Лин Ран не мог не вздохнуть. "Неудивительно, что все хотят быть императорами и сидеть на троне".

"Интересно, какой эффект будет иметь регистрация здесь".

Лин Ран достал меч и медленно вытер его.

[Поздравляем с успешной регистрацией и получением девяти мечей Инь-Ян.]

Как только система закончила говорить, золотой свет появился в тронном зале, образовав золотого дракона, который взревел и окружил Лин Рана.

Чем больше исходило света, тем более материальным был дракон. С глазами, сверкающими божественным светом, он ничем не отличался от настоящего дракона.

Рев дракона потряс зал.

То, что сразу же последовало за криком, было появлением ослепительного феникса с великолепным пером, развевающимся в воздухе. Он испускал лучи сияющего света, которые затемняли тронный зал.

Казалось, что легким взмахом крыльев феникс может повергнуть весь мир в шок.

Дракон и феникс стояли рядом с Лин Раном, как стражи. Они пели в унисон и танцевали вокруг него, как будто проводили какой-то ритуал.

Остальные, естественно, были шокированы особыми колебаниями энергии, исходящими изнутри зала, но они не ворвались. Они думали, что это было вызвано Богом Меча во время лечения императрицы Шэн Юань.

В конце концов, когда Бог Меча вышел из запретной зоны, вызванные им колебания энергии тоже были умопомрачительными.

После неизвестного периода времени все, наконец, вернулось на круги своя. Лин Ран медленно вышел из тронного зала. Министры снаружи не ожидали, что лечение закончится так быстро.

В конце концов, это был странный яд, который поставил в тупик даже самого опытного имперского врача.

Фу Сируи быстро вышел вперед и спросил: "Бог меча, как ее величество?"

"Не волнуйся. Она проснется после короткого отдыха. "

Фу Сируи сразу же заплакал слезами радости и почти опустился на колени, чтобы снова

поклониться Лин Рану, но Лин Ран остановил его.

“От имени всей династии Небесных Святых и ее Величества, благодарю вас за предложение помощи”.

“Все в порядке. Это то, что я должен сделать”.

Сунь Чжаньхун стоял в стороне, приросший к земле, с широко открытыми глазами, не веря своим глазам.

Разве они не говорили, что удаление яда будет стоить как минимум половины внутренней энергии Бога Меча? Оказалось, что удаление яда было для него просто куском пирога.

Чтобы убедиться, что план прошел гладко, и помочь убийце проникнуть во дворец, Сунь Чжанхун рисковал собственной жизнью и потратил много усилий.

К его большому разочарованию, яд оказался не таким мощным, как утверждалось. Сунь Чжанхун был действительно возмущен.

Возможно, из-за того, что выражение недоверия на его лице было слишком очевидным, Лин Ран обернулся и посмотрел на Сунь Чжанхуна. Он сказал со слабой улыбкой: “Этот министр, похоже, не верит в то, что я сделал”.

Сунь Чжанхун был шокирован и быстро опустил голову. “Как я смею задавать тебе вопросы? Я просто переполнен радостью. Бог Меча действительно экстраординарен. Под защитой Бога Меча Династия Небесных Святых определенно будет процветать”.

Старик был довольно хорош в подхалимстве!

Однако Лин Ран не купился на это. Кроме того, он уже видел амбициозную сторону Сунь Чжанхуна раньше. Он многозначительно сказал: “Если это действительно то, что ты думаешь, это было бы здорово”.

По какой-то причине Сунь Чжанхун почувствовал, что в его словах было несколько уровней смысла. Его сердце пропустило удар при мысли, что Бог Меча, казалось, что-то знал.

Но как это было возможно!

Сунь Чжанхун неловко сказал: “Бог меча, моя преданность династии неоспорима”.

Их сюжет можно назвать безупречным, и он был очень конфиденциальным. Даже Небесный Святой Император не знал об этом, не говоря уже о Боге Меча, который был в уединении круглый год.

Лин Ран долго молчал. Он просто смотрел на Сунь Чжанхуна спокойно и пристально, делая атмосферу особенно напряженной.

Фу Сируи также почувствовал, что происходит что-то странное. Он посмотрел на Бога Меча, а затем на Сунь Чжанхуна.

Холодный пот выступил на спине Сунь Чжанхуна, почти пропитав его одежду. Он был в ужасе от того, что Бог Меча обнажит свой меч и разрубит его пополам.

К счастью, Лин Ран наконец отвел взгляд и больше ничего не сказал, как будто он

действительно просто играл с ним.

Только тогда Сунь Чжанхун вздохнул с облегчением.

После того, как Бог Меча ушел, Фу Сируи с любопытством сказал: “То, что только что сказал Бог Меча, было немного странным”.

Сунь Чжанхун заставил себя улыбнуться и сменил тему. “Давайте сначала посмотрим, как поживает ее величество”.

К счастью, остальные ничего не заподозрили. В конце концов, Сунь Чжанхун всегда считался одним из самых преданных министров.

...

Императрица медленно открыла глаза и огляделась, но вокруг никого не было.

“Кажется, я видела дедушку Бога Меча. Все было просто сном ... ”

В этот момент она почувствовала, что ее тело было беспрецедентно расслаблено, а разум ясен. Энергия меча не только помогла ей удалить яд, но и в определенной степени очистила ее сосуды и вены.

Императрица собиралась встать с постели, когда краем глаза заметила что-то торчащее из-под подушки. Ее глаза расширились.

“Это!”

<http://tl.rulate.ru/book/80293/2737639>